

Хотя у каждого жителя Китая есть хотя бы базовые знания веньяня и связанных с ним понятий — к тому же китайская культура никогда не прерывалась, а структура и грамматика языка в целом не претерпели радикальных изменений, — это вовсе не означало, что современный человек может взять любую древнюю книгу и с ходу все понять и усвоить.

Ся Дунли был откровенно задет за живое. Он считал, что у него вполне приличный литературный багаж, но на деле чтение узкоспециальной философской литературы оказалось несравнимо сложнее обычной сюжетной прозы. В беллетристике еще можно было догадаться по контексту, а вот философский трактат казался настоящей китайской грамотой.

В этом деле ему не мог помочь даже папа Ся. В итоге Ся Дунли пришлось выкручиваться самому: он отправился за помощью в писательский чат!

В авторском сообществе кого только не было — настоящая кладезь скрытых талантов самых разных профессий. Едва Ся Дунли написал, что ищет за плату переводчика с веньяня, как уже через полдня ему постучали в личку.

Стучавшего Ся Дунли знал. Это был эксклюзивный автор с той же платформы — из тех «буддийски спокойных» писателей, которые пишут отлично, но не гонятся за популярностью. В сети его прозвали Священным монахом.

Кхм, не подумайте ничего такого: сам автор от этого прозвища всегда отрекся. А дали ему такую кличку исключительно за то, что все главные герои его книг были монахами.

Именно так! В эпоху, когда в сетевой литературе принято восхвалять даосизм и принижать буддизм, этот автор упорно делал протагонистами исключительно монахов.

Его дебютный роман в свое время наделал немало шума. Сюжет вращался вокруг монаха, который спустился с гор, попал в иной мир, карал там злодеев и заодно проповедовал учение Будды.

В те времена, когда цензура еще не свирепствовала, главный герой-монах никого не смущал, даже напротив — казался пикантной изюминкой. Читатели в один голос хвалили свежесть задумки и с нетерпением ждали, когда же Священный монах сорвется в романтику. Однако прошло почти сто глав, а главный герой так и не завел ни единой любовной линии!

Ну ладно, бог с ними, с девушками, пусть делает карьеру! Читатели решили снизить планку и стали ждать, когда герой, столкнувшись с жестокостью мирской жизни, поймет, что буддизм не спасает страдающих, и в гневе разорвет рясу, превратившись в карающего Будду, направо и налево раздающего тумаки. Но вместо этого герой применил навык красноречия.

Он путешествовал по миру и буквально заговаривал врагов, сыпля буддийскими притчами и сутрами, наставляя злодеев на путь истинный ради всеобщего благоденствия. К финалу романа монах стал великим духовидцем, основал в ином мире буддийскую веру, а после ухода из жизни мгновенно обрел нирвану и стал Буддой. Читателям после такого финала тоже оставалось только воспарить на небеса!

Второй его роман оказался еще хлеще. История рассказывала об обычном парне с врожденной буддийской природой, который всей душой стремился в монастырь. Но вот беда: он был единственным наследником в семье на протяжении нескольких поколений. И хотя королевского престола у них не водилось, вся родня мечтала поскорее женить его и дожидаться внуков, подстраивая герою случайные встречи с красавицами.

Читатели, обожгшиеся на первой книге, нашли эту завязку весьма забавной и, надеясь, что автор одумался, скрепя сердце принялись за чтение.

В итоге никто не ожидал такого финала: юноша действительно убедил родителей, бабушек, дедушек и всю родню, ушел в монастырь и стал выдающимся мастером. И что самое возмутительное — он прихватил с собой в обитель девушку, с которой у него весь роман вроде бы намечалась любовная линия!

Разве это не полное издевательство над читателями?!

Говорят, едва Священный монах поставил финальную точку, как читатели тут же пригрозили вычислить его по IP и выехать на личную беседу. Скандал разразился настолько громкий, что выплеснулся далеко за пределы писательского сообщества.

Если вынести за скобки сомнительные концовки, писал этот мэтр действительно великолепно: в его книгах хватало и юмора, и драмы, и захватывающего экшена — иначе он просто не смог бы дурачить читателей до самой последней страницы. Более того, приводимые им буддийские изречения и глубокий культурный подтекст даже удостаивались похвалы специалистов.

В чате автор отличался добротой и отзывчивостью. Когда Ся Дунли только вступил в группу, тот не раз ему помогал, так что они даже состояли в друзьях в WeChat.

И раз уж тот согласился попробовать помочь с переводом, Ся Дунли без колебаний ему доверился.

Он тут же обговорил с ним стоимость работы, перевел через WeChat предоплату и отправил фрагмент текста. Естественно, переписанный от руки — в качестве пробного перевода. Если результат его устроит, он отправит остальной текст.

В ту же ночь в небольшом монастыре в столице маленький монашек, сжимая в руках несколько листов формата А4, взволнованно вбежал в молитвенный зал, где проходила вечерняя служба:

— Наставник! Старший брат прозрел! Он достиг просветления!

— К чему эта паника? — Старый монах, державший в руках священные книги и размеренно бьющий в деревянную рыбу, при этих словах чуть было не улыбнулся, но тут же сдержал эмоции и неторопливо произнес: — Сибяню просто улыбнулась удача, настал его час. Если будешь усердно медитировать, в будущем ты тоже...

— Но... но! — Маленький монашек протянул старому монаху листы А4 и со слезами на глазах всхлипнул: — Старший брат внезапно прозрел после того, как прочитал вот это! Он еще сказал, что собирается помочь с переводом... Но это же вовсе не священные буддийские тексты!

Старый монах взял листы, скользнул взглядом по первым двум строчкам — и его лицо мгновенно изменилось. Амиабха! Это же разбор Дао Дэ Цзин! Причем написанный явным просветленным мастером. У Сибяня багаж знаний и без того был полон, и, столкнувшись с трудом столь великого мудреца, он неизбежно попал под его влияние.

И хотя до обращения из буддизма в даосизм дело не дойдет, но оказаться в долгу у даосов ему теперь точно придется.

«Соседи ради того, чтобы переманить человека, пошли на столь гнусные уловки!» — старый

монах стиснул зубы и обратился к младшему ученику:

— Поди принеси мой телефон.

— Наставник, неужели сотовый телефон поможет привести старшего брата в чувство? — удивленно спросил маленький монашек, подавая телефон обеими руками.

— Нет! — с невозмутимым видом отозвался старый монах, нажимая на кнопки. — Я собираюсь подать жалобу на их недобросовестную конкуренцию!

Передав часть рукописи, Ся Дунли облегченно вздохнул. Он вполне доверял порядочности своего старшего коллеги.

Что касается вероятности раскрытия происхождения текстов, то она была крайне мала. Прежде чем отправить фрагмент, он тщательно проверил все в интернете: обе рукописи оказались чрезвычайно редкими. Если только ему не «повезет» натолкнуться на узчайшего специалиста высшей пробы, разобрать глубину этого труда никому не удастся.

Впрочем, помимо Священного монаха, Ся Дунли подстраховался: папа Ся взял образцы текста и обратился к профессорам в своем университете.

Разделив с другими этот «сладкий груз», Ся Дунли в отличном настроении повел волчью собаку Дэфу на работу!

Пес Дэфу на днях наконец сделал первую прививку из серии собачьих вакцинаций и укол от бешенства. Ся Дунли, прихватив договор аренды земли и справки о прививках, оформил на Дэфу собачью регистрацию. С этого момента пес Дэфу стал законным жителем с официальной «пропиской», находящимся под защитой закона.

Однако, поскольку он относился к бойцовским породам, да и кожную болезнь нужно было еще долечить лечебными ваннами, Дэфу, пусть и стал легальным псом, пока содержался отдельно в комнатке и не мог бегать где попало, как остальные собаки.

Но теперь пес Дэфу, который каждый день наедался досыта, грелся на солнышке и много двигался, по оценке доктора Сюя уже практически полностью поправился. Впереди оставались лишь плановая обработка от паразитов и завершение курса прививок!

Раз уж он пошел на поправку, пришла пора дать Дэфу работу.

Возможно, дело было в том, что раньше его держали в клетке, но Дэфу невероятно ценил каждую возможность выйти наружу. Он сам охотно подставлял шею, чтобы Ся Дунли застегнул поводок, а во время прогулки послушно держался чуть сзади и сбоку, уступая человеку место лидера.

Когда другие собаки пытались рычать на него или провоцировать, Дэфу вовсе не обращал на них внимания. Ся Дунли даже подозревал, что его может обидеть даже Мили.

Для бродячего пса, который сам нашел хозяина и прибил к нему, он был невероятно послушным — прямо до щемящей жалости. Поэтому Ся Дунли невольно проникся к нему особой симпатией. К тому же для пса это был первый рабочий день, так что задание ему дали простое: охранять утят и двух гусей, пока те пощипывают сорняки в вишневом саду.

Землю в вишневом саду перекопали перед приемом «новых гостей». Из-за этого семена

сорняков, спавшие в глубоких слоях почвы, оказались на поверхности, а недавние обильные дожди и тепло создали идеальные условия: хоть уже и наступила осень, трава дружно пошла в рост.

В этом и заключался минус отсутствия рулонного газона.

Хотя газонное покрытие само по себе состояло из трав и диких цветов, Чэнь Ли тщательно подбирал их сорта: все они были однолетниками с неглубокой корневой системой и не отбирали лишних питательных веществ у культурных растений.

К тому же, будучи жизнестойкими однолетниками, эти травы после формирования дерна просто не оставляли обычным сорнякам шансов на борьбу за жизненное пространство, тем самым избавляя фруктовые деревья от потенциальных конкурентов.

<http://bllate.org/book/18144/1757867>